

ОБ ИЗДЕРЖКАХ, ПОРОЖДАЕМЫХ ПРОБЛЕМАМИ ИЗМЕРЕНИЯ ИНФЛЯЦИИ*

В.А. Бессонов

Рассматриваются проблемы измерения инфляции в России, приводящие к искажениям представлений экономических агентов о развитии ситуации в экономике. Обсуждается недавнее изменение методики построения российского индекса потребительских цен (ИПЦ) и последствия этого изменения для экономической политики. Показано, что изменение информационной базы, на основе которой строятся веса, привело к тому, что при прочих равных условиях ИПЦ, рассчитанный по новой методике, показывает несколько более высокие темпы инфляции. Это смещает представления о развитии ситуации в экономике в сторону большего пессимизма, а также провоцирует на проведение более жесткой денежно-кредитной политики.

Обсуждаются подходы к анализу тенденций динамики цен на примере эпизода ускорения инфляции конца 2014 г. - начала 2015 г. Показано, что распространенные приемы некорректного анализа краткосрочных тенденций приводят к заведомо неверным выводам о продолжительности этого эпизода и о датировках соответствующих поворотных точек.

Рассматриваются особенности методики построения индекса потребительских цен, влияющие на точность измерения инфляции во время экономических кризисов. Показано, что неполный учет расходов домохозяйств на оплату жилья приводит к завышению индексом потребительских цен темпов роста стоимости жизни в начальной фазе кризиса и к их занижению на этапе посткризисного восстановления. Эти искажения могут служить причиной принятия неоптимальных решений и влиять на результаты функционирования экономики. Обсуждается характер этого влияния и связанные с ним издержки.

Ключевые слова: экономическая статистика, временной ряд, экономический кризис, статистика цен, индекс потребительских цен.

JEL: C43, C82, E31, E52.

Результат измерения в экономике обычно бывает в той или иной мере безупречным. Статистические показатели порой не вполне соответствуют теоретическим концепциям, на которых они должны быть основаны, а также содержат погрешности измерения, обусловленные такими причинами, как неполнота охвата единиц наблюдения, смещение выборки, неточности регистрации первичных данных, искажения при агрегировании и т. п. Статистикам и специалистам, использующим данные экономической статистики, это хорошо известно [8, 10].

Принятие решений экономическими агентами опирается в том числе на их представления об экономической ситуации и тенденциях ее развития. Эти представления, в свою очередь, формируются на основе анализа статистических данных. Если эти данные искажены, то и представления экономических агентов могут быть искажены, причем синхронно. К этому же приводит и некорректная интерпретация данных экономической

статистики. Поэтому проблемы измерения, под которыми будем понимать как искажения статистических показателей, так и их неадекватную интерпретацию, могут служить причиной принятия неоптимальных решений и, следовательно, влиять на результаты функционирования экономики. Искажения или неверная интерпретация важнейших показателей способны формировать у основной массы экономических агентов одинаково искаженные представления о развитии ситуации в экономике, своего рода коллективные экономические галлюцинации, способные в силу своей однотипности иметь макроэкономические последствия. Это делает актуальной задачу анализа экономических издержек, порождаемых проблемами измерения.

Ниже на нескольких примерах обсуждаются издержки, порождаемые в российской экономике проблемами измерения и анализа динамики цен, и их влияние на выработку мер экономической политики.

Бессонов Владимир Аркадьевич (bessonov@hse.ru) - канд. физ.-мат. наук, заведующий лабораторией исследования проблем инфляции и экономического роста Экспертного института НИУ ВШЭ (г. Москва, Россия).

* Статья написана в рамках проекта, финансируемого Программой фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Как Росстат «ужесточил» денежно-кредитную политику. Обсудим недавнее изменение методики построения российского индекса потребительских цен (ИПЦ) и последствия этого изменения для экономической политики. В соответствии с прежней методикой веса, с которыми индексы потребительских цен строились на протяжении отчетного календарного года, формировались на основе данных о структуре потребительских расходов домашних хозяйств предшествующего смещенного на один квартал года, то есть на основе данных за первые три квартала предшествующего года и за последний квартал года, предшествующего предыдущему [7]. Начиная с января 2013 г. ИПЦ стали строиться с весами, основанными на информации о структуре потребительских расходов за два смещенных года [5]. То есть на протяжении 2013 г. использовались веса, основанные на информации с IV квартала 2010 г. по III квартал 2012 г., тогда как в соответствии с прежней методикой должны были использоваться веса, основанные на информации с IV квартала 2011 г. по III квартал 2012 г. Таким образом, расчет ИПЦ стал производиться с весами, основанными в среднем на более старой информации. Согласно прежней методике веса в среднем соответствовали концу I квартала года, предшествующего отчетному. Согласно новой методике они стали соответствовать в первом приближении концу третьего квартала года, предшествующего предыдущему.

Известно, что рассчитываемые статистическими службами индексы потребительских цен дают несколько завышенную оценку роста стоимости жизни¹. Одной из причин этого является использование индексных формул, основанных на сравнении стоимостей фиксированной корзины товаров и услуг в сопоставляемые периоды времени. Поскольку веса корзины соответствуют периоду времени, предшествующему интервалу сопоставления, то такие индексные формулы не учитывают перераспределения спроса в пользу относительно дешевеющих товаров и услуг, происшедшего за время после формирования весов. Чем более старые веса используются для построения ИПЦ, тем значи-

тельное завышающее смещение, обусловленное этим эффектом замещения.

Происшедший в начале 2013 г. переход к формированию весов за два смещенных года означает скачкообразное увеличение среднего возраста весов примерно на полгода. Это означает, что следует ожидать скачкообразного увеличения завышающего смещения ИПЦ. По нашей грубой оценке, это увеличение для 2013 г. должно составить 0,2 процентного пункта (п. п.) только за счет эффекта замещения. Смещения, обусловленные иными причинами [3, 2], имеют тот же знак и порядок величины и также растут с увеличением возраста весов. Это значит, что если бы ИПЦ рассчитывался на протяжении 2013 г. по прежней методике, то его прирост составил бы не 6,5%, а заметно меньше, скажем около 6,0%. Из этой оценки следуют несколько иные выводы о тенденциях российской инфляции.

Так, многими аналитиками ожидалось заметное снижение темпов инфляции в 2013 г. после того, как в 2012 г. они составили 6,6%. Получение почти таких же итогов в 2013 г. оказалось неожиданным. Поскольку потребителям статистических данных смысл изменения методики не был понятен (а большинству не был известен и сам факт изменения), то вся совокупность прогнозов инфляции на 2013 г. (включая и официальные) оказалась искажена в сторону недооценки роста цен. Почти прекращение снижения ИПЦ в 2013 г. на фоне долгосрочной тенденции постепенного затухания инфляции, естественно, наводило на мысль о том, что в российской экономике произошло нечто, способствующее ускорению инфляции. А это, в свою очередь, требовало принятия дополнительных мер, направленных на сдерживание роста цен.

Другим последствием того, что в соответствии с измененной методикой при прочих равных условиях получаются более высокие, чем по прежней методике, оценки темпов роста индекса цен, является искажение динамики показателей в постоянных ценах, полученных с использованием ИПЦ в качестве дефлятора. Скажем, показатели реальных доходов населения должны продемонстрировать несколько более пессимис-

¹ В [3] обсуждаются причины смещений в ИПЦ и приведены результаты их анализа для США. Российская специфика измерения инфляции рассмотрена в [2]; там же приведены и оценки смещений ИПЦ для первых лет переходного периода.

тические изменения по сравнению с теми, которые были бы получены при сохранении прежней методики построения ИПЦ. Таким образом, изменение методики построения ИПЦ привело к усилению пессимистических представлений о развитии ситуации в экономике как в плане выводов о замедлении снижения темпов инфляции, так и в плане замедления роста показателей благосостояния населения, поскольку проблемы измерения динамики цен импортируются показателями в постоянных ценах при дефлятировании.

Но, пожалуй, самое интересное влияние обсуждаемое изменение методики оказало на денежно-кредитную политику. В рамках политики таргетирования инфляции Банк России установил цель по снижению инфляции до 4% в 2017 г. и сохранению ее вблизи данного уровня в среднесрочной перспективе [9]. Когда планировались мероприятия по переходу к политике инфляционного таргетирования, еще не было известно о последствиях изменения методики расчета ИПЦ (да и о самом факте изменения методики знали немногие). Соответственно, под целью в 4% имелся в виду годовой прирост индекса, рассчитанного по прежней методике. В соответствии с новой методикой той же совокупности темпов прироста индивидуальных индексов цен на учитываемые при построении ИПЦ потребительские товары и платные услуги населению соответствует рост сводного индекса, на несколько десятых долей процентного пункта более высокий, чем 4%. Поскольку при смене методики не произошло перерасчета количественной цели по инфляции, то для достижения прежнего ориентира (4% в 2017 г.) требуется обеспечение несколько менее высоких темпов роста цен на потребительские товары и платные услуги населению. Таким образом, Росстат, изменив методику построения ИПЦ в условиях инфляционного таргетирования, сам того не ведая, ужесточил денежно-кредитную политику Банка России.

Для более сильного, чем предполагалось изначально, снижения темпов роста цен требуется поддержание ключевой процентной

ставки на несколько более высоком уровне, что, в свою очередь, способствует повышению процентных ставок в экономике и имеет целый «шлейф» других последствий.

Ужесточение денежно-кредитной политики негативно влияет на экономическую активность, что подтверждается анализом динамики инвестиций в основной капитал, объема работ по виду экономической деятельности «Строительство», а также объемов производства отдельных видов промышленной продукции, таких, как инвестиционные товары, легковые автомобили и другие товары длительного пользования, спрос на которые зависит от условий кредитования. В то же время увеличение завышающего смещения ИПЦ приводит к повышению индексации пенсий², что смягчает социальные последствия и в какой-то мере стимулирует производство товаров (в первую очередь, продукции пищевых производств) и услуг, пользующихся спросом этой категории населения.

Когда снизились темпы инфляции? Порождать искажения представлений экономических агентов о ситуации в экономике и ее развитии могут не только неточности статистических показателей, но и некорректная интерпретация показателей. В качестве примера рассмотрим протекание последнего эпизода сравнительно высоких темпов инфляции в российской экономике.

В конце 2014 г. произошло резкое ускорение темпов инфляции. Оно было связано со значительным падением мировых цен на нефть и другие виды продукции российского экспорта и с вызванным этим ухудшением условий внешней торговли резким снижением обменного курса рубля. В ответ на падение курса рубля Банк России в середине декабря 2014 г. значительно повысил ключевую процентную ставку, что имело неоднозначные последствия. С одной стороны, это было призвано стабилизировать ситуацию на финансовом рынке, но с другой, оказало крайне негативное влияние на инвестиционную активность в реальном секторе экономики, резко ухудшило условия кредитования и

² Аналогичные последствия для середины 1990-х годов в США обсуждаются в [3]. Объем избыточной индексации расходов бюджета по причине завышения ИПЦ составлял в середине 1990-х годов около 80 млрд долларов в год, что вело к увеличению государственного долга примерно на 1 трлн долларов за 12 лет.

способствовало углублению экономического спада.

Для стабилизации ситуации в реальном секторе экономики было принципиально важно как можно быстрее надежно идентифицировать момент смены тенденции динамики цен в сторону кардинального снижения их темпов. Если эту поворотную точку идентифицировать с опережением, то преждевременное смягчение мер по сдерживанию инфляции может способствовать новой волне дестабилизации. Если же поворотную точку идентифицировать с запозданием, то это приведет к тому, что болезненные для реального сектора антикризисные меры (такие, как поддержание высокой ключевой процентной ставки) будут применяться дольше, чем это необходимо.

Для идентификации поворотных точек динамики ИПЦ можно использовать разные приемы. Анализ динамики приростов ИПЦ по отношению к предыдущему месяцу не вполне удобен, поскольку не позволяет непосредственно сопоставлять приросты за месяц с показателями и ориентирами (такими, как цель по инфляции) в годовом выражении. Аннуализация, то есть перевод в годовое выражение (показывающее, каким бы был рост цен за год, если бы все 12 месяцев он происходил с темпом роста цен данного месяца), приводит к увеличению волатильности показателя (см. рис. 1) из-за возведения темпов роста по отношению к предыдущему месяцу в степень 12. К тому же усиливается влияние сезонности, хотя в данном случае и не слишком значительное.

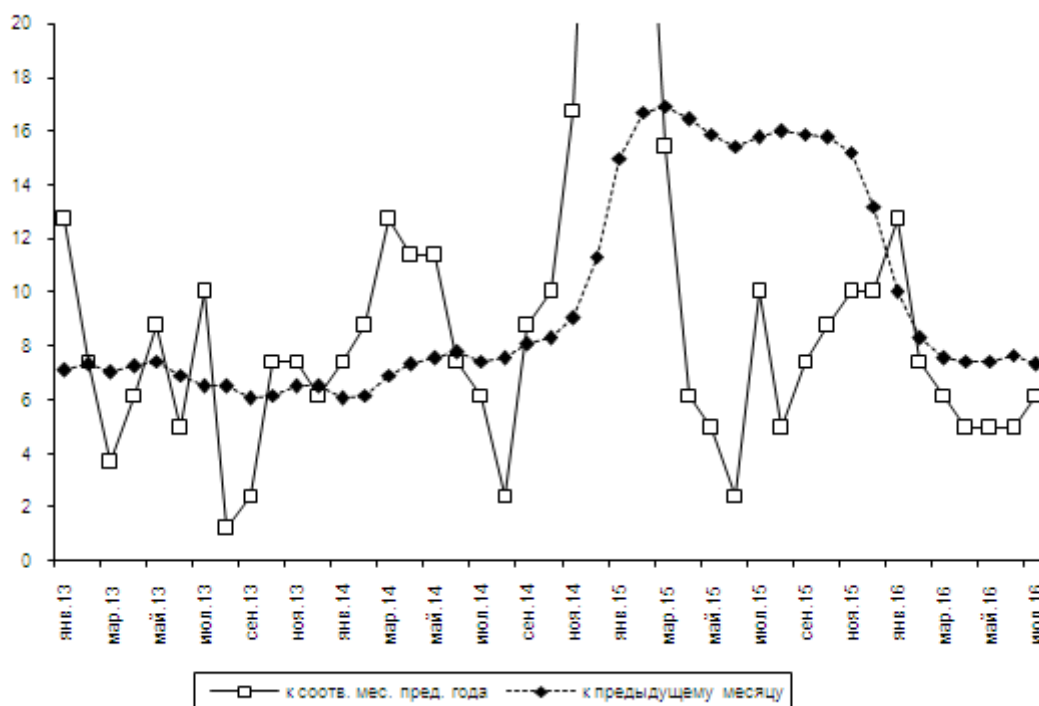

Рис. 1. Приросты индекса потребительских цен к предыдущему месяцу (в годовом выражении) и по отношению к соответствующему месяцу предыдущего года (в процентах)

Поэтому широкое распространение получил анализ приростов по отношению к соответствующему месяцу предыдущего года. Вместе с тем этот прием, как показывает рис. 1, приводит к искажениям при идентификации моментов смены тенденции, то есть он непригоден для идентификации поворотных точек [1]. Так, динамика приростов

ИПЦ к предыдущему месяцу показывает, что обсуждаемый эпизод высоких темпов инфляции имел место на протяжении пяти месяцев - с ноября 2014 г. по март 2015 г., причем его кульминация пришлась на январь 2015 г., когда цены выросли на 3,9%, что соответствует годовым темпам прироста в 58,3%.

К этим же выводам приводит и анализ кумулятивного (то есть по отношению к уровню цен в некотором фиксированном месяце) индекса, что иллюстрирует рис. 2. После

скачка цен конца 2014 г. - начала 2015 г. темпы инфляции резко снизились, почти вернувшись к уровням, типичным для периода до начала эпизода высокой инфляции.

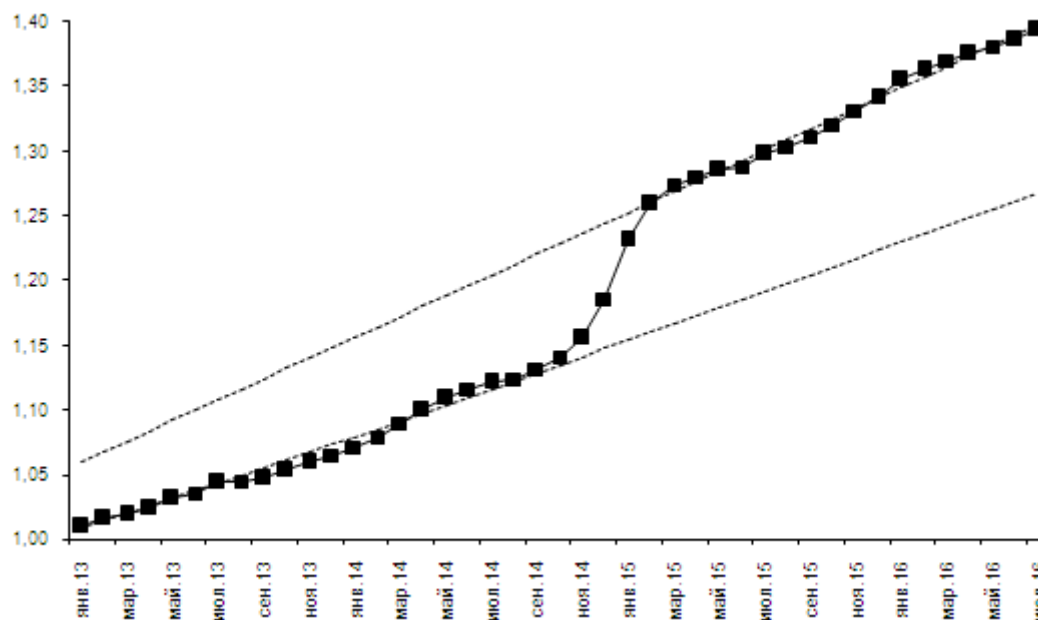

Рис. 2. Кумулятивный индекс потребительских цен и его тенденции до и после эпизода ускорения инфляции (декабрь 2012 г. = 1)

Если же анализировать динамику цен по данным по отношению к соответствующему месяцу предыдущего года (см. рис. 1), то получим, что нарастание показателя продолжалось до марта 2015 г., его интенсивное снижение началось лишь с декабря 2015 г., а завершилось в марте 2016 г. Таким образом, пик приростов к соответствующему месяцу предыдущего года наблюдался существенно позднее пика приростов к предыдущему месяцу - темпы инфляции уже снижались, а приросты к соответствующему месяцу предыдущего года продолжали увеличиваться. Завершение же инфляционного эпизода при анализе приростов к соответствующему периоду предыдущего года идентифицируется с годичным опозданием, а его продолжительность оценивается в 17 месяцев - с ноября 2014 г. по март 2016 г., то есть на год дольше, чем при более корректном анализе.

В данной ситуации при анализе краткосрочных тенденций динамики цен на основе приростов по отношению к соответствующему месяцу предыдущего года осознание

факта резкого снижения темпов инфляции происходит с годичной задержкой. Причина в том, что этот индикатор показывает прирост цен за 12 месяцев, предшествующих отчетному. Поэтому пока месяцы, на протяжении которых имел место всплеск темпов прироста цен, не выйдут за пределы 12-месячного скользящего интервала, не произойдет снижения показателя до уровня темпов, соответствующего новой (посткризисной) тенденции. Таким образом, иллюзия интенсивного снижения темпов инфляции с декабря 2015 г. по март 2016 г. в данном случае вызвана тем, что именно в эти месяцы период высокой инфляции конца 2014 г. - начала 2015 г. выходил за пределы 12-месячного скользящего интервала.

Несмотря на тривиальность приведенных соображений, имеются основания полагать, что результаты анализа краткосрочных тенденций динамики цен на основе негодной техники, использующей приросты индекса цен по отношению к соответствующему периоду предыдущего года, в какой-то мере

влиять на формирование представлений лиц, принимающих решения, о тенденциях российской инфляции.

Так, на главной странице официального сайта Банка России (<http://cbr.ru/>) текущие темпы инфляции указаны именно в этом представлении (рядом с ключевой процентной ставкой и целью по инфляции). Аналитические материалы Банка России (доступные на том же сайте), в которых анализируется развитие ситуации в экономике, представляют собой замысловатую смесь («винегрет») результатов использования самых разных приемов анализа краткосрочных тенденций. Анализ материалов деловой прессы и выступлений официальных лиц (в особенности многочисленные заявления о резком снижении темпов инфляции в первые месяцы 2016 г.) также дают повод предполагать, что описанный некорректный прием анализа влияет на формирование представлений о развитии ситуации в экономике.

К этим же предположениям приводит и анализ динамики ключевой процентной ставки. До начала обсуждаемого инфляционного эпизода она поддерживалась на уровне, несколько менее высоком по сравнению со

средними темпами инфляции (см. рис. 3). С ускорением инфляции ставка выросла, а после прохождения пика темпов инфляции она стала постепенно снижаться. Но на уровне 11%, примерно на 4 п. п. превышающем темпы роста ИПЦ для имевшей место в то время тенденции, это снижение с августа 2015 г. надолго прекратилось. Крайне незначительное снижение ставки произошло лишь в июне 2016 г. Таким образом, соотношение между темпами инфляции и ключевой процентной ставкой после краткосрочного эпизода ускорения инфляции изменилось кардинально. Возможно, в какой-то мере это связано и с используемой техникой анализа краткосрочных тенденций динамики цен.

Во всяком случае, анализ краткосрочных тенденций экономической динамики на основе данных по отношению к соответствующему периоду предыдущего года приводит к значительным (вплоть до года) задержкам в идентификации моментов смены тенденций, что способствует затягиванию принятия антикризисных мер и, наоборот, оттягиванию начала применения мер по стимулированию экономической активности, что чревато дополнительными издержками.

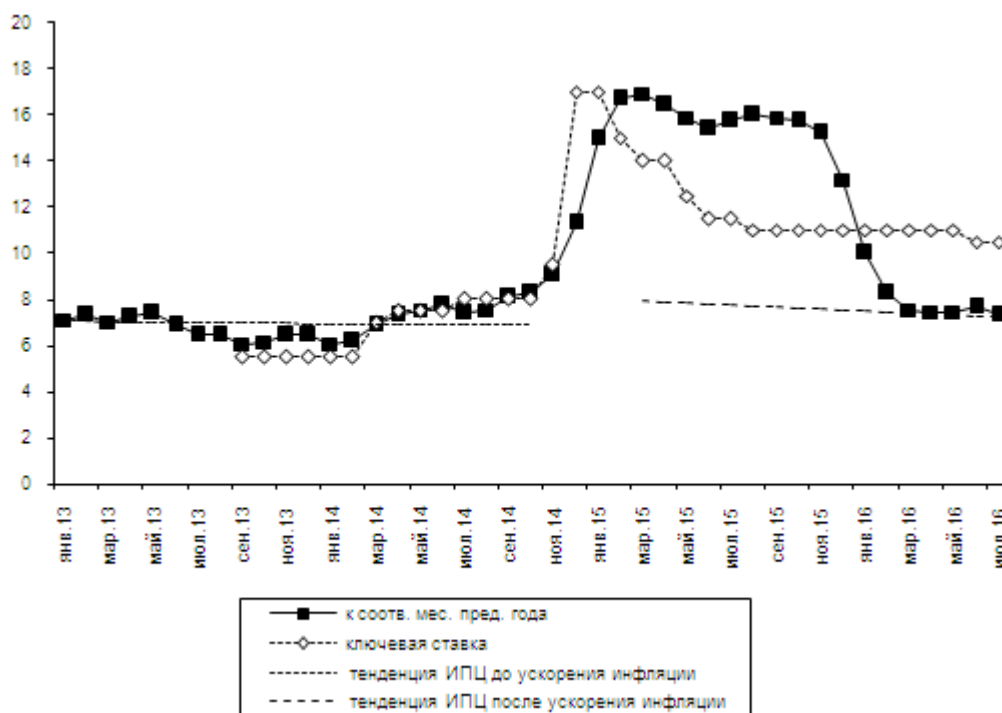

Рис. 3. Приросты индекса потребительских цен к соответствующему месяцу предыдущего года, ключевая процентная ставка на конец месяца и тенденции ИПЦ к предыдущему месяцу в годовом выражении до и после эпизода ускорения инфляции (в процентах)

Каковы темпы инфляции во время кризиса?

Потребность в корректном анализе краткосрочных тенденций динамики цен резко обостряется во время экономических кризисов. Это обусловлено как необходимостью своевременного принятия антикризисных мер в ситуации нарастания негативных явлений, так и своевременного отказа от них после прохождения кульминации кризиса. Количественные оценки темпов инфляции также чрезвычайно важны. В связи с этим целесообразно обсудить, в какой мере индекс потребительских цен, являющийся основным индикатором российской инфляции, позволяет проводить мониторинг кризисных явлений.

Сравнивая методику построения российского ИПЦ с его аналогами в развитых странах (например, в США [11]), несложно заметить, что в целом она им вполне соответствует. Вместе с тем имеется одно существенное отличие, которое касается учета расходов на оплату жилья.

Сложность корректного учета расходов на оплату жилья обусловлена тем, что жилье покупают не только для проживания в нем, но и в инвестиционных целях. Последний вид расходов при построении индексов цен учету не подлежит [12]. По этой причине учет расходов на оплату жилья по данным о расходах на его покупку невозможен. Вместо этого в развитых странах учитывают арендную плату за жилье. Если домохозяйство арендует жилье по рыночной ставке, то соответствующие расходы учитываются при построении ИПЦ. Если же оно проживает в собственном жилье, то считается, что оно арендует его само у себя по рыночной ставке и при построении ИПЦ учитывается эта вмененная арендная плата. Помимо этого, в любом случае учитываются и расходы на жилищно-коммунальные услуги.

Доля арендной платы (фактической и вмененной) в структуре потребительских расходов весьма велика. Соответственно, велико и влияние ставок аренды жилья на динамику индекса. Так, в корзине ИПЦ США в 2016 г. доля расходов на жилье составляет 42,2%, причем 24,2% (то есть почти четверть всех потребительских расходов) составляет вклад вмененной арендной платы, а еще 7,7% – фактические расходы на аренду жилья [13]. Но в

российском ИПЦ арендная плата не учитывается. Учитываются лишь расходы на жилищно-коммунальные услуги, доля которых в корзине 2016 г. составляет 8,8%. Это нельзя поставить в упрек Росстату, поскольку для корректного определения арендной платы необходим развитый и высоколиквидный на территории всей страны рынок аренды жилья, становление которого в переходной экономике требует значительного времени.

Вместе с тем если российский ИПЦ не учитывает столь важную составляющую потребительских расходов, то это необходимо принимать во внимание при интерпретации его динамики. Применительно к ситуации последнего российского экономического кризиса это означает следующее. После того как с конца 2014 г. началось нарастание кризисных явлений, рыночные ставки арендной платы на жилье (как и цены на жилье на первичном и вторичном рынках) стали снижаться, по крайней мере в относительном выражении. После того как начнется преодоление кризисных явлений, следует ожидать роста этих ставок опережающими темпами, как это бывало и во время предыдущих кризисов.

Если бы арендная плата при расчете российского ИПЦ учитывалась, то на фазе углубления кризисных явлений (с конца 2014 г. примерно до середины 2015 г.) оценки ИПЦ по отношению к предыдущему месяцу показывали бы менее высокие темпы роста цен по сравнению с официальным ИПЦ. То есть имеются веские основания полагать, что на этой фазе кризиса российский ИПЦ дает завышенную оценку роста стоимости жизни, поскольку не учитывает сдерживающего влияния ставок арендной платы. Для получения количественной оценки такого смещения необходимо проведение масштабного исследования. Вместе с тем, учитывая, что домохозяйства, проживающие в арендуемом жилье, значительную часть своих потребительских расходов направляют на его оплату, а также масштаб снижения ставок аренды на жилье, можно полагать, что это смещение может быть вполне заметным.

Это значит, что фактические темпы инфляции на этапе нарастания кризисных явлений могут быть явно ниже соответствующих оценок ИПЦ. Но поскольку именно официальные оценки используются для мониторин-

га экономической ситуации и выработки мер экономической политики на основе его результатов, то эти меры могут быть не вполне адекватными. В частности, меры по сдерживанию инфляции могут быть излишне жесткими, а фактические реальные процентные ставки – заметно выше кажущихся (впрочем, тоже чрезвычайно высоких). Все это может способствовать излишнему «охлаждению» экономической активности и затягиванию кризисных явлений в реальном секторе экономики.

Но на этапе посткризисного восстановления следует ожидать обратной ситуации. Поскольку опережающий рост ставок арендной платы на этапе восстановительного подъема не будет учитываться при построении официальных ИПЦ, то последние вполне могут давать заниженную оценку роста стоимости жизни. Это может способствовать излишнему смягчению мер по сдерживанию инфляции. Фактические реальные процентные ставки на протяжении какого-то времени могут быть ниже кажущихся. Все это может подхлестнуть посткризисное восстановление, сделать его несколько более интенсивным. Таким образом, можно ожидать роста волатильности экономических показателей, увеличения размаха колебаний экономической активности при прохождении экономического кризиса.

Подобные краткосрочные искажения оценок инфляции, несущественные в периоды стабильного развития экономики, но заметные в короткие периоды кризисов, могут происходить и по другим причинам. Так, формирование системы весов для построения индексов цен производится на основе информации, соответствующей интервалу времени, предшествующему периоду, на котором индекс цен рассчитывается с использованием этих весов. Это означает, что первое время после начала кризиса индексы цен строятся с весами, отражающими докризисные реалии. Это же происходит и по окончании посткризисного восстановления, когда веса все еще отражают кризисные реалии. Чем более длительным является интервал времени, на основе которого строятся веса, и чем дальше он отстоит от интервала сопоставления, тем значительнее искажения индекса цен в окрестности кризиса и тем бо-

лее длительным является период неадекватности весов.

Все вместе это означает, что в окрестности кризисов точность индексов цен может заметно снижаться, что приводит к искажению и других ориентиров, в частности показателей в постоянных ценах, полученных дефлятированием, и реальных процентных ставок. Это происходит именно тогда, когда потребность в надежных индикаторах краткосрочных тенденций резко возрастает. Обсуждаемое снижение точности показателей необходимо учитывать при выработке мер экономической политики.

Обсуждение. Перечень примеров ситуаций, порождающих издержки проблем измерения инфляции, может быть значительно продолжен. Изменения алгоритмов построения российских индексов цен проводились и прежде, причем также без особой огласки. Так, в 2003 г. при построении ИПЦ на нижнем уровне агрегирования перешли от использования средних арифметических к средним геометрическим. В конце 1998 г. имело место внеплановое обновление системы весов, вызванное необходимостью адаптации к условиям начавшегося кризиса. Менялись алгоритмы доопределения (импутации) отсутствующих ценовых котировок. Произошло изменение информационной базы построения весов – вместо информации за первые три квартала предыдущего года стали использовать данные за полный смещенный год [2]. Были и иные изменения. Все это оказывало влияние на динамику ИПЦ и других экономических показателей, хотя в подавляющем большинстве случаев и не осознавалось потребителями статистической информации.

Перечень ситуаций некорректного анализа показателей инфляции также может быть продолжен. Так, в работе [6] обсуждается получение неверных выводов, основанное на использовании не тех индексов цен, которые требует решаемая задача. В работе [4] рассмотрены распространенные проблемы и заблуждения, связанные с построением и использованием индексов потребительских цен. Наконец, мониторинг протекания каждого из российских кризисов последней четверти века сопровождается обилием неадек-

ватных выводов («блужданием в трех снах») в аналитических материалах, деловой прессе и заявлениях официальных лиц.

Все это в той или иной степени влияет на принятие решений экономическими агентами, способствуя возникновению дополнительных издержек за счет их неоптимальности.

С переходом к политике инфляционного таргетирования, в рамках которой цель по инфляции жестко привязана к конкретному статистическому показателю - индексу потребительских цен, требования к точности измерения инфляции резко возросли (вне зависимости от того, в какой мере это было осознано участниками событий). Поэтому переход к политике инфляционного таргетирования, сформировавшей спрос на более качественное измерение, может стать важной вехой в развитии российской статистики цен. Другим источником спроса на повышение качества экономической статистики, и в частности статистики цен, является полоса кризисов, в которую вступила российская экономика. Это дает надежду на повышение качества статистики цен, хотя пока мы наблюдаем, скорее, обратную тенденцию.

Снижению издержек проблем измерения инфляции в какой-то мере может способствовать проведение статистической службой политики максимальной открытости. Всякое изменение методологии должно сопровождаться объявлением с описанием сути изменений и их влияния на динамику показателей и получаемые на их основе содержательные выводы. При этом следует иметь в виду, что в эпоху твиттера от очень значительной части населения трудно ожидать способности прочесть и усвоить сколько-нибудь значительный объем текстов, написанных казенным языком. Всякое обращение пользователей в статистическую службу должно быть оперативно рассмотрено в конструктивном и благожелательном ключе. Должен быть организован простой и работоспособный канал обратной связи с обязательной оперативной реакцией на запросы.

В силу наличия проблем измерения каждый экономический показатель в чем-то несовершенен. Его можно сравнить с кривым зеркалом. Было бы опрометчивым слишком полагаться на то, что мы видим в таком зер-

кале. Решение проблемы может состоять в том, чтобы выяснить характер искажений каждого зеркала, сформировать конфигурацию из необходимого числа кривых зеркал и научиться на основе видимых в них изображений восстанавливать адекватное представление о реальности.

Литература

1. **Бессонов В.А.** Анализ краткосрочных тенденций в российской экономике: как рассеять «туман настоящего»? // Вопросы экономики. 2011. № 2. С. 93-108.
2. **Бессонов В.А.** Проблемы анализа российской макроэкономической динамики переходного периода. М.: Институт экономики переходного периода, 2005. 244 с.
3. **Боскин М.Дж.** Как сделать жизнь лучше с помощью более совершенных индексов цен. С. 97-127. / Зигфрид Д. (ред.) Как экономическая наука помогает делать нашу жизнь лучше. М.: Издательство Института Гайдара, 2011. 432 с.
4. **Глушченко К.П.** Инфляция «официальная» и «реальная» // ЭКО. 2012. № 3. С. 71-94.
5. Изменения в Методологические положения по наблюдению за потребительскими ценами на товары и услуги и расчету индексов потребительских цен. М.: Росстат. 2012. 4 с.
6. **Капелюшников Р.И.** Производительность труда и стоимость рабочей силы: как рождаются статистические иллюзии? // Вопросы экономики. 2009. № 4. С. 59-79.
7. Методологические положения по наблюдению за потребительскими ценами на товары и услуги и расчету индексов потребительских цен. М.: Росстат, 2005. 168 с.
8. **Моргенштерн О.** О точности экономико-статистических наблюдений. М.: Статистика, 1968. 296 с.
9. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2015. 61 с.
10. **Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П.** Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономического и социального прогресса. М.: Издательство Института Гайдара, 2016. 216 с.
11. BLS Handbook of Methods. Chapter 17. The Consumer Price Index. Bureau of Labor Statistics. June 2015. 107 p. URL: <http://www.bls.gov/opub/hom/pdf/homch17.pdf>
12. Consumer Price Index Manual: Theory and Practice. Geneva: International Labour Office, 2004. xxxi+537 p.
13. CPI Detailed Report. Data for July 2016. URL: <http://www.bls.gov/cpi/cpid1607.pdf>

ON THE LOSSES GENERATED BY THE INFLATION MIS-MEASUREMENT

Vladimir A. Bessonov

Author affiliation: National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). E-mail: bessonov@hse.ru.

The article examines problems related to the measurement of Russian inflation that lead to distorted perception of economic reality which economic agents have. The authors discuss recent changes in methods for constructing the Russian consumer price index (CPI) and the effect this will have on the economic policy. The change in the information base upon which the weights are based, has resulted in the fact that (all other things being equal) the CPI, calculated according to the new methodology, shows a somewhat higher rate of inflation. This creates a more pessimistic view of the situation in the economy and provokes a more stringent monetary policy.

The paper discusses approaches to the analysis of tendencies in the prices dynamics on the example the accelerating inflation episode of the end of 2014 - early 2015. It is shown that common incorrect methods for analysis of short-term trends lead to conclusions about the duration of the episode and the dating of the respective turning points that are known to be wrong.

The author review those features of the CPI constructing technique, which affect the accuracy of inflation measurement amid economic crises. An incomplete accounting of household expenditures on housing is shown to result in an overestimation of the CPI growth rate for the cost of living in the initial phase of the crisis and in their underestimation at the stage of post-crisis recovery. All these distortions can be the cause of sub-optimal decisions and influence the operation of economy. The paper discusses the nature of this influence and associated costs.

Keywords: economic statistics, time series, economic crisis, price statistics, consumer price index (CPI).

JEL: C43, C82, E31, E52.

References

1. **Bessonov V.A.** Analiz kratkosrochnykh tendentsiy v rossiyskoy ekonomike: kak rasseyat' «tuman nastoyashchego»? [Analysis of Short-term Trends in the Russian Economy: How to Clear the «Fog of the Present» away?]. *Voprosy ekonomiki*, 2011, no. 2, pp. 93-108. (In Russ.).
2. **Bessonov V.A.** Problemy analiza rossiyskoy makroekonomicheskoy dinamiki perekhodnogo perioda [Problems of Analysis of Russia's Macroeconomic Dynamics in the Transitional Period]. Moscow, Institute for the Economy in Transition, 2005. 244 p. (In Russ.).
3. **Boskin M.J.** Better Living through Improved Price Indexes. P. 63-87. / Siegfried J.J. (ed.) Better Living Through Economics. - Cambridge, London: Harvard University Press, 2010. 324 p. (Russ. ed.: Boskin M.J. (red.) Kak ekonomicheskaya nauka pomogayet delat' nashu zhizn' luchshe. Moscow, Gaidar Institute Press, 2011, 432 p.).
4. **Glushchenko K.P.** Inflyatsiya «ofitsial'naya» i «real'naya» [«Official» and «real» inflation]. *ECO*, 2012, no 3, pp. 71-94. (In Russ.).
5. Amendments to methodological provisions for monitoring consumer prices for goods and services and the calculation of consumer price indices. Moscow, Federal State Statistics Service, 2012. 4 p. (In Russ.).
6. **Kapelyushnikov R.I.** Proizvoditel'nost' truda i stoimost' rabochey sily: kak rozhdayutsya statisticheskiye illyuzii? [Productivity and Labor Compensation in Russia: How to Cope with Statistical Illusions]. *Voprosy ekonomiki*, 2009, no. 4, pp. 59-79. (In Russ.).
7. Methodological provisions for monitoring consumer prices for goods and services and the calculation of consumer price indices. Moscow, Federal State Statistics Service, 2005. 168 p. (In Russ.).
8. **Morgenstern O.** On the Accuracy of Economic Observations. - Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1965. 322 p. (Russ. ed.: Morgenshtern O. O tochnosti ekonomiko-statisticheskikh nablyudeniy. Moscow, Statistika, 1968. 296 p.).
9. Osnovnyye napravleniya yedino gosudarstvennoy denezhno-kreditnoy politiki na 2016 god i period 2017 i 2018 godov [Guidelines for the Single State Monetary Policy in 2016 and for 2017 and 2018]. Moscow, Bank of Russia, 2015. 61 p. (In Russ.).
10. **Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.-P.** Mis-measuring Our Lives. Why GDP Doesn't Add Up. The report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. - New York: The New Press, 2010. 176 p. (Russ. ed.: Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P. Neverno otsenivaya nashu zhizn': Pochemu VVP ne imeyet smysla? Doklad Komissii po izmereniyu effektivnosti ekonomicheskogo i sotsial'nogo progressa. Moscow, Gaidar Institute Press, 2016. 216 p.).
11. BLS Handbook of Methods. Chapter 17. The Consumer Price Index. Bureau of Labor Statistics. June 2015. 107 p. Available at: <http://www.bls.gov/opub/hom/pdf/homch17.pdf>
12. Consumer Price Index Manual: Theory and Practice. Geneva: International Labour Office, 2004. xxxi+537 p.
13. CPI Detailed Report. Data for July 2016. Available at: <http://www.bls.gov/cpi/cpid1607.pdf>